

После ухода из дома Цзин, Кушина почувствовала зуд на голове, будто что-то собиралось прорасти. Цунаде не переставая зевала. Это чувство желания спать, но и одновременно стремления прислушаться... было ужасно. Она не только плохо спала, но и наелась куриным супом до отвала. Она чуть не лопнула. В ту ночь, в родовой дом Сендзю. Кушина сидела рядом с Узумаки Мито и запела:— Мито бабушка, сегодня я встретила нового друга, и он пригласил меня с Цунаде на ужин. С тех пор как Кушина приехала в Коноху, на её лице редко появлялась радостная улыбка. Узумаки Мито поднял одну руку и обнял Кушину, на его лице играла добрая улыбка.— Это мальчик по имени Хьюга Сидзука? Я часто слышу, как маленькая Цунаде упоминает это имя. Разве я постоянно это упоминаю? Разве? Цунаде раздражённо почесала голову. Как только вернулась, она сразу же легла. Вскоре после того, как она заснула, её поймала Узумаки Мито. Причина была в том, чтобы больше времени проводить с Кушиной и помочь ей быстрее влиться в эту семью и большое семейство Конохи.— Хьюга Сидзука? Это тот гений, о котором упоминала моя сестра? Тот, кто быстро учится медицинскому ниндзюцу? Наваки спросил с любопытством.— Да. Кушина энергично кивнула несколько раз: — Говядина и картошка, приготовленные Сидзука-куном, очень вкусные. Сестра Цунаде съела пять тарелок. Сказав это, она подняла свою маленькую руку, чтобы продемонстрировать.— Кушина! Цунаде расширила глаза от недоверия: — Разве ты сама не съела три тарелки?— Не могла сдержаться. Кушина немного смущённо укрылась в объятиях Узумаки Мито. Наваки посмотрел на свою сестру, которая была в ярости, затем на Кушину, которая выглядела застенчиво, и моргнул. Действительно ли это так вкусно? Даже Кушина, которая обычно мало ест, выпила три тарелки. Глядя на своих внучек, обменивающихся рассказами о прошлом, Узумаки Мито засмеялся, но по мере смеха улыбка на лице старика постепенно исчезла.— Я помню, что тот ребёнок написал тебе письмо, в котором сказал, что у него обострилось кровавое заболевание и он ничего не видит. Цунаде кивнула, зевая и сказав:— Да, его глаза всё ещё завязаны полотном. Завтра я попрошу отпуск для него, чтобы он мог немного отдохнуть дома.— Цунаде. Тон Узумаки Мито вдруг стал строгим:— Ты позволила слепому ребёнку готовить для тебя? И ты съела пять тарелок?— Потому что это вкусно. Цунаде хотела потянуться, но как только подняла руку, она оцепенела. В этот момент она вдруг осознала и поспешно подняла голову. Узумаки Мито, который имел добрую улыбку, теперь серьёзно посмотрел на неё мутными глазами. Чёрт! Цунаде забилося сердце. Кушина, сидевшая рядом с Узумаки Мито, также поняла, что что-то не так, и бессознательно сдвинулась подальше.— Сестра, ты действительно позволила человеку с повреждёнными глазами готовить для тебя!! Наваки закричал.— Заткнись, он сам хотел это сделать, чтобы доказать, что может жить самостоятельно. Я не просила его готовить. После того как она громко закричала Наваки, Цунаде быстро объяснила:— Бабушка, ты должна мне верить. Если не веришь, спроси Кушину. После ужина Хьюга Сидзука утешал и консультировал Кушину. Кушина очень его полюбила и почти назвала его братом.— Я нет, я нет. Кушина отрицательно покачала головой, и её милая маленькая мордочка покраснела.— Наваки, Кушина, идите отдыхать. Узумаки Мито глубоко вздохнул и отправил своего внука и Кушину спать. Хьюга Сидзука, я был убит тобой! Цунаде тайно жаловалась. Кушина беспокоилась: — А как же Цунаде сестра? Бабушка Мито выглядит страшно, когда злится.— Нет, в чём проблема? Самое большее, её отругают. Моя сестра привыкла к этому всё равно. Бабушка всегда учит её быть девочкой, но моя сестра всегда не слушает её. Наваки не волновался, потому что такие сцены случались много раз, и он привык к ним. Даже Цунаде привыкла. Когда её ругают, она ведёт себя как правнук и молится, чтобы ругань была короче и бабушка меньше ныла. Потом я всё равно делаю то, что хочу. Я знаю, что был неправ и признаю это, но не изменюсь. Цунаде подвергалась выговору, и в это время Цзиньи лежал на кровати, его правая рука медленно двигалась. Стакан плавал перед кроватью, и по мере того как рука Цзиньи поворачивалась, стакан двигался, плавая вокруг. С приходом второго движения плода глаза Самсара, даже во время движения плода, Цзиньи начал использовать некоторую силу глаза Самсара. Даже если он не мог использовать его в полную силу, он всё равно чувствовал себя счастливым. Как и глаз Самсара, глаз Самсара также

обладает способностью управлять гравитацией и отталкиванием. Если включён режим чакры глаза Самсара, он может даже контролировать траекторию планеты. Конечно, такой подвиг — это не то, что может сделать обычный человек. Это не значит, что с глазом Самсара можно всё. В данный момент сочетание Цзиньи и глаза Самсара подобно ракетному пропеллеру, установленному на трехколесном велосипеде. Если ракетный пропеллер будет полностью запущен, трехколесный велосипед будет только стоять перед судьбой развала. Проще говоря, сила глаза Самсара слишком велика, и тело Цзиньи не может выдержать такую силу. Ему нужно определенное время адаптации, постепенно развивать и использовать его, и, наконец, полностью контролировать силу глаза Самсара в своих руках. К счастью, его глаза принадлежат ему, и он не будет высосан или раздавлен ими. Просто посмотрите на Нагато, который используется как инструмент для выращивания глаза Самсара, и вы узнаете, насколько ужасны глаз Самсара и Риннеган. Даже Нагато, у которого есть кровь Узумаки, не может выдержать всасывания. В настоящее время наиболее практичной способностью для Цзиньи является управление гравитацией и отталкиванием, за исключением управления куклами. Возможно, он может выступить в роли кукловода и преподать урок кукольным войскам Песчаной деревни, чтобы они узнали, что такое суть управления куклами. "Плюх... Плюх..." В тёмной ночи движение плода глаза особенно заметно. Цзиньи лежит на кровати и тихо чувствует изменения в глазах. Сильное движение плода указывает на то, что слияние Риннегана проходит очень гладко. Поздно ночью, огни в здании Хокагэ наконец погасли. Третий Хокагэ, находящийся в расцвете сил, закончил свою работу на день, что также означает, что те, кто сопровождал Третьего Хокагэ в сверхурочную работу, могут отдыхать. Упаковав вещи, Третий Хокагэ собирался идти домой отдыхать. Как только он вышел из офиса Хокагэ, кто-то из Анбу прошептал: — Хокагэ-сама, Мито-сама хочет, чтобы вы зашли к ней после работы. Третий Хокагэ замер: — Я знаю. Легко догадаться, почему Узумаки Мито хочет его видеть, это всё из-за Кушины. В Конохе сегодня единственным человеком, на которого стоит обратить внимание Узумаки Мито, является Кушина. С охраной Хокагэ, Третий Хокагэ прибыл в родовой дом Сендзю. Узумаки Мито уже некоторое время ждал. — Мито-сама. Третий Хокагэ подал знак охране Хокагэ уйти, затем быстро подошёл к Узумаки Мито и почтительно отдал честь.